

времени вынуть из кармана записной книжки и карандаша, хотя я и уверен, что она простила бы мне сама и именем гостей своих эту странность, извинительную только в Рихардсоновых романах, записывать что говорят другие

Но, правду сказать, труд мой был бы бесконечен, затем что в нашем обществе один день не похож на другой. Ничто не исключено из разговоров наших и особы, которые составляют обыкновенную нашу беседу, так различны между собою нравами, упражнениями, || мнениями своими, что они бы не могли нигде инде ужиться друг с другом, как в доме Феоны. Такова прелесть обхождения ее, что она умеет соглашать вещи самые противные. Приятною улыбкою своею сгоняет она морщины со лба советника, который, кажется, не растворяет иначе рта, как для того, чтобы произнести приговор. Благородною важностью взоров своих и поступков она приводит в состояние самого ветреного щеголя говорить полчаса дело. Воин, приказной, купец, || ученый, невежа, охотник, игрок, все выходят из присутствия ее довольны сами собою и еще более в том согласны между собою, что Феона превосходит их столько качествами разума и сердца, сколько старается сравняться с каждым ласкою и снисхождением.

Владеть приятностью, это ее таинство. Однако она не столько скупа, чтобы скрывать его. Еглея и Зилия украли большую часть его и Феона ничего не потеряла эту кражею.

л 58

[ОСЕНЬ]

Погода очень худа, говорила Феона, посмотрите, какой ветер и дождь отложим наше гулянье до другого времени и останемся дома. Неужто мы не можем заняться чем-нибудь приятным, не выходя из покоев? Мы имеем работу, книги, музыку, общество.

Господа Осанов и Алетов были тогда в гостях у Феоны еще несколько других соседей. Предложение хозяйки принято единодушно, и кареты, которые подвезены были к крыльцу, отпущены назад в конюшню. Прохаживаясь по комнатам, нечувствительно все общество нашлось в библи || отеке Феона приказала принести туда чай, который хотела сама разливать гостям своим.

Между тем каждый схватил первую книгу, которая попала ему в руки. Феона имела их множество, и превосходных. Иной, сидя в креслах важным образом, углублен был в чтении филозофической книги, другой пробегал глазами легкие произведения веселости и остроумия. Можно было угадать содержание книги по насмешливому и довольному виду чтеца. Еглее попала неподражаемая поэма || Томсонова «Годовые времена» и черты лица ее одушевлены были нежнейшею чувствительностью. Зилия имела перед собою на круглом столе пребольшое

л 59